

[От лица Илльсиоры]

Высшие, которые ступили, чтобы бросить мне вызов, были слабы и не обладали навыками, необходимыми, чтобы развлечь меня даже на пару секунд. Трое драконианцев, которые отказались сражаться со мной, встали против королевской стражи и других Высших, помогая мне сдержать их всех в мгновение ока.

Это дало мне свободу подняться и стать свидетелем битвы Аюсеи.

Однако, когда я поднялся туда, вместо того, чтобы смотреть на её величественные формы, когда она уничтожила своего врага в одной безжалостной атаке, я увидел плачущую драконику, которая сильно сдерживалась в болезненной попытке избежать убийства своего врага. Обычно у Аюсеи не было бы никаких проблем убить такого подонка, однако, учитывая то, что выяснилось, и всё, через что она прошла, я не удивился бы, если бы у неё были другие мысли, преследующие её разум.

К сожалению, я не мог сказать, что беспокоило её, что удерживало от отчаянной борьбы с ним всеми силами, которые у неё были. Скорость её полёта ничем не отличалась от скорости ястреба, вылетающего на охоту. Сила её ударов ощущалась так, как будто они были выпущены с полным намерением убить, но большинство из них не сломали звуковой барьер, что показывало, насколько сильно она сдерживалась. Потом по её щекам потекли слёзы.

То, что Драконий сказал ей тогда в тронном зале, а также то, что он кричал ей здесь, были слова, которые глубоко ранили её сердце. И снова Аюсея столкнулась лицом к лицу с отвержением своей семьи. Если она также чувствовала себя подавленной, потому что не смогла остановить его от активации этого проклятия, или потому что она не действовала по-другому, чтобы спасти драконианцев на той «ферме» внизу, то я могу видеть, как это повлияло на её эффективность в этой битве.

Когда дело дошло до всего этого, Аюсея оказалась лицом к лицу с прародителем своей семьи, старейшим из ныне живущих и в то же время единственным драконианцем, которого люди считали либо героем, либо чудовищем. То, что происходило в её сердце, и то, что происходило в её уме, должно было быть чем-то тяжёлым и болезненным для неё.

Для меня убить этого Дракониуса было всё равно, что прихлопнуть муху. Мне было без разницы, убью я его или нет, тем более что он убил всех драконианцев в подземелье внизу. Шантея даже не стала бы дожидаться, пока он пришлёт приглашение. Как только она решила бы изменить правителя этой страны, она подкралась бы к нему сзади и перерезала бы ему горло во сне, прежде чем он успеет понять, что происходит. На той же ноте Нанья просто вскочила бы и ударила его кулаками, не тратя ни секунды, чтобы услышать его слова. Зорея не сдвинулась бы с места, если бы не получила позволения от своего Бога, как бы сильно ни билось её сердце в неистовом смятении, что я ценил и чем восхищался в ней, но как только она получила свободу делать всё, что ей заблагорассудится, её уже ничто не могло остановить. Что касается Тамары, то, честно говоря, даже сейчас я не представлял, как она отреагирует. Она

была самой большой загадкой из всех моих жён, несмотря на её довольно беззаботное отношение и глупое поведение.

Действительно, все мы реагировали бы по-своему, по-разному, но никто из нас не пролил бы слёз сожаления и страха, столкнувшись с этим врагом.

‘Быть отвергнутой собственной семьёй... принесённой в жертву собственной матерью... Вероятно, она хранила эту боль в своём сердце с тех пор, как прочитала то письмо на Феллиоре. Её воспитывали с мыслью, что её любят и защищают, хотя на самом деле всё это было лишь уловкой... большое театральное шоу, в котором она никогда не знала, что играет главную роль.’ - подумал я, когда увидел, как она набрасывается на него с ударами, которые выкрикивают одно-единственное слово: «Почему?»

Почему она должна быть жертвой?

Почему она должна быть слепой актрисой в своей собственной пьесе?

Почему она должна быть спусковым крючком, чтобы убить свою собственную семью?

Почему она была вынуждена убить своего старшего брата?

Эти вопросы заставляли меня сопереживать её боли, но даже так я не мог понять истинную глубину этой чёрной пропасти.

В конце концов, с последним усилием, она выжала саму жизнь из Дракониуса, его останки разбрызгались по всей её руке одним жутким взрывом. Затем она позволила своему голосу быть услышанным всеми, кто был разбужен звуками битвы. Смена правителя и возведение на престол королевы Веллезии было задумано как монументальное решение, которое, как мы надеемся, изменит судьбу Теслова к лучшему.

Если посмотреть в тронный зал, Высшие, которые решили не сражаться против меня, смотрели на Аюсею с выражением ожидания и страха. Никто из них понятия не имел, как будет выглядеть Теслов в последующие годы, как отреагируют дворяне, как воспримут эту новость простолюдины. Однако они знали, что в жилах Аюсеи течёт не только кровь Плеядес, но и кровь дракона. По праву она была воплощением того, что они считали абсолютным избранным правителем, и всё же она отдала эту честь своей сестре.

«Ты хорошо поработала...» - сказал я тихим шёпотом, прежде чем подлететь к ней.

Как только Аюсея вернулась в свой драконианский облик, мы полетели обратно в тронный зал. Она держала меня за руку и прижималась ко мне, как будто боялась, что её колени подогнутся и она упадёт на землю. Хотя сила в её глазах, казалось, не имела себе равных, она всё ещё чувствовала следы слёз, которые текли по её щекам.

Она отдала несколько простых приказов присутствующим здесь. Первый - бросить всех стражников и Высших, которые выступали против неё, в подземелья. То же самое следовало делать и с шумными дворянами, которые приходили жаловаться в тот день. А сейчас она просто не хотела никого из них слушать.

Поскольку охрана здесь была не так уж велика, я призвал нескольких минотавров 1500-го уровня и приказал им стоять на страже у комнаты Веллезии, а также у входа во дворец. Чтобы не вызвать никакой паники, я также добавил небольшую табличку на каждой из их шей, которая гласила на тесловском языке: «Временная Стража. Напади на него, и ты умрёшь. Нынешний монарх: королева Веллезия + регент Аюсея.»

Для большинства из них этого было более чем достаточно. Затем мы направились в комнату Веллезии, где Аюсея воспользовалась возможностью исцелить своё разбитое сердце вместе с сестрой и нашим маленьким племянником. В настоящее время эти трое были единственными выжившими из Плеядес, но из них только двое имели значение для Теслова.

Когда мы вошли в её комнату, я почти ожидал, что Аюсея заговорит о том, что рассказал ей Драконий, но вместо этого она просто обменивалась мыслями и мнениями по разным глупым и случайным вопросам. Она ни словом не обмолвилась о том, как сделала Веллезию исполняющей обязанности королевы или о подземелье, в котором теперь хранились останки Плеядес.

Об этом Аюсея сказала мне только одно: «Поглоти их останки и сотри это место навсегда...» - так я и сделал.

Позже той же ночью я держал её в своих объятиях и слушал, как она всхлипывает, но она ни словом не обмолвилась о том, что чувствовала и через что прошла во время той драки. Одно было ясно: даже она не ожидала такой реакции, не ожидала, что на неё обрушится столько бурных эмоций, нахлынувших на неё в тот момент, когда она поняла, что мирные переговоры не за горами.

Всё, что я сделал в ту ночь, - это просто был рядом с ней. Аюсея была сильной женщиной, но в эти минуты слабости, когда её переполняли эмоции, когда боль от её поступков пронзала её сердце, я всегда был рядом, чтобы обнять её, выслушать и поддержать.

В Румынии мне часто говорили, что как мужчина я должен быть опорой семьи. Я должен был принять на себя главный удар всех внешних атак, однако с тех пор, как я пришёл в этот мир, я научился доверять силе моих спутниц жизни. Я был не один в этом путешествии, но и они тоже. Когда я пал, они были там, чтобы поддержать меня, и когда они падут духом, я собирался быть там, чтобы поддержать их. Мы все были одной большой командой с равными правами и нашими индивидуальными сильными и слабыми сторонами. Взваливать всё на свои плечи только потому, что я мужчина, или потому, что такова традиция, было не более чем глупой затеей, самоубийственной миссией... Как они сказали, в команде не было никакого «я».

На следующий день Аюсея, как ни в чём не бывало, вернулась в прежнее состояние. С раннего утра она уже начала работать над планом исправления Теслова в течение, по меньшей мере, десяти лет, одновременно создавая прочные и нерушимые отношения с Илльсиореей и

Параманиевой империей. Перед обедом она отправила несколько посланий императору, а затем мы сосредоточились на реорганизации Дворца.

Я остался, исполняя роль защитника, строителя, а иногда и няни. Хотя я не возражал, я не мог не испытывать чувство жалости ко всем остальным, кто в конечном итоге стал целью реформ моей жены. Эти Высшие были среди тех несчастных жертв.

Таким образом, в ближайшие три дня Аюсея разобралась с охраной во дворце и перестроила несколько законов, которые были сосредоточены на гражданском порядке и международных отношениях. Многие дворяне не согласились с этими новыми указами, которые все были подписаны Веллезией, и поэтому они решили начать переворот против нас. Их ждали несколько перегруженных работой Высших, которым просто обещали несколько часов сна, если они победят эти армии.

Это была настоящая бойня...

С исчезновением Дракониуса драконианцы в Совете старейшин потеряли желание сражаться против нас и сдались, как только я отправился за ними. Один из них попытался напасть на меня, но я одним ударом отправил его прямо во дворец, чтобы он подписал свою отставку.

Несмотря на то, что они пострадали в процессе реформации под руководством Аюсеи, все Высшие, которые решили сложить своё оружие тогда, были назначены теперь доверенными стражниками Веллезии. Тем временем я решил оказать ей небольшую помощь, предложив несколько магических энергетических настоек, подобных тем, что я использовал на своих детях. Благодаря этому первоначальный 16-й уровень Веллезии теперь был на стабильном уровне 56. Впервые в своей жизни она могла чувствовать ту же силу, что и другие драконианцы, когда магическая энергия текла через их тела, чтобы сформировать заклинание или активировать навык. Веллезия была так тронута этим, что прослезилась от радости.

«Наконец-то у меня появился шанс стать нормальной женщиной-драконианкой...» - она сказала в то время.

Из трёх Высших, посетивших тогда Илльсиорею, Аюсея назначила Бракхиана личным стражником Веллезии, в то время как Варидан и Ашавар проходили через то, что я бы назвал адом. Она вытаскивала их за хвосты и заставляла изучать всевозможные политические штучки, чтобы взять на себя роль временного советника и премьер-министра, когда её не будет здесь. Бедолагам приходилось запихивать в свои башмаки всё, что хоть отдалённо касалось политики Теслова. Как только она покончит с ними, она заставит Бракхиана стать военным советником. Он был оставлен напоследок, и я мог только пожалеть его, когда он счастливо улыбался, вырвавшись из хватки моей жены.

Однажды этим двоим удалось избежать её «нежной тренировки с огненными шарами и молниями», и они прибежали к Бракхиану за помощью. Когда они начали умолять нас спасти их, мы вдвоём начали делать им пару красивых гробов, соответствующих их цвету чешуи. Мы также сделали соответствующие погребальные камни, и мы даже провели хорошую церемонию для ухода их душ, потому что, как только Аюсея нашла их, даже сам Дьявол не посмел бы

остановить её.

Шутки в сторону. Было несколько попыток переворота от кучки дворян, которые не знали лучшего способа. Как только мы уничтожили их наёмную армию, сравняли их дома с землёй, вырвали волосы из их голов и бросили их на улицу, не имея ничего, кроме одежды на спине, всё начало успокаиваться.

Несколько купцов подошли к Аюсее по поводу недавней перемены в управлении, но все они ушли с широкой улыбкой на лицах. Пониженный налог на импорт и экспорт, а также отсутствие налога на торговлю с Илльсиореей, только этого было более чем достаточно, чтобы вызвать у них слёзы радости.

Первое, что сделала Аюсея на второй день после большой битвы – это научила Веллезью, кому она может доверять и кому посылать сообщения, когда ей понадобится помощь. Чтобы обезопасить её, я также заменил половину королевских стражников моими личными сапожными бесами, которые были 1000-го уровня. Они действовали как настоящая армия, но в отличие от тех, что были на Илльсиорее, они были просто временными силами.

Однако на четвёртый день я получил второй сигнал от одной из своих жён. На этот раз отправителем была Шантея. Когда я увидел его, то не смог сдержать волнения.

«Иди. Мне всё равно придётся остаться здесь ещё как минимум на неделю. Представитель Параманиевой империи будет здесь через пару дней, но как только я закончу, я вернусь в Илльсиорею... На этот раз, я буду летать на моих собственных крыльях.» - она одарила меня мягкой улыбкой.

Я почувствовал облегчение, зная, что она больше не хочет скрывать свою силу. Честно говоря, это было большим камнем на моем сердце, так как это заставило бы меня беспокоиться о её безопасности. Политика всё усложняла, но как только она была на нашей стороне, мы могли сойти с ума и показать всем, почему это не такая уж хорошая идея – связываться с Деусами!

И всё же я не мог не задаться вопросом, почему Шантея зовёт меня?

«Интересно, что с ней могло случиться?» - сказал я, взлетая в воздух.

Остановившись на приличной высоте, я достал из своего Внутреннего сознания реактивный самолёт и сел в него.

С одним мощным толчком магической энергии, вой металлической машины был активирован, и я полетел к моей жене дроу.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1067543>